

Бум! Бум! Бум!

«Кто-нибудь дома?»

После нескольких настойчивых стуков в дверь человек снаружи начал задавать вопросы.

Теперь это просто вежливый вопрос. Если никто не отвечает в течение долгого времени, вполне вероятно, что они, несомненно, перейдут к более настойчивым вопросам.

Например, проникновение в дом —

Мадам Зора снова плотно поджала бледные и тонкие губы и наконец решилась. Она вдруг сказала:

«Здоровый парень, ты уволен».

«А...» — вдруг раздался детский голосок, но здоровяк, покрытый кровью, словно не понял и просто стоял, не произнося ни слова.

Затем госпожа Зора повторила:

«Вы уволены. С сегодняшнего дня вам больше не нужно здесь работать».

«Я стар и больше не могу заниматься таким большим огородом. Дальше...»

Пожилая женщина снова поджала губы: «Я подумываю закрыть это место».

«Здесь больше нет для тебя работы, так что...»

«Здесь тебе больше нет места».

«Уходи отсюда, иди куда тебе нужно, а потом...»

«Никогда не возвращайся!» — строго сказала старушка.

Расфокусированные белые глаза вдруг устремились вверх, прямо в сторону здоровяка впереди. Старуха выглядела устрашающе!

Однако, была ли она суровой или свирепой, это была лишь видимость. Она изо всех сил

старалась широко раскрыть глаза. Её глаза не были полностью слепыми, но она слишком много плакала, и глаза были повреждены. При свете она всё ещё могла видеть смутную тень.

Точно так же, как Ронггуя, как Сяомэя...

Когда они постучали в дверь, она смутно увидела, как к ней приближаются двое маленьких людей. У них были ясные голоса, похожие на детские, поэтому она сначала подумала, что это дети.

Её глаза были широко раскрыты, когда она смотрела на большого зомби перед собой.

Она знала, что пришло время отослать ребенка.

Возможно, она больше никогда не увидит этого ребенка.

Даже немного было бы хорошо, она хотела бы более четко разглядеть ребенка.

Однако--

Зрение у неё было совсем плохое, и как бы она ни старалась, всё было тщетно. Она лишь смутно различала рост собеседника... Он был действительно крупным парнем...

Уходи! Убирайся отсюда! Не попадайся и больше никогда не возвращайся в этот город!

Возвращайся на землю или отправляйся в другие семьи, которые готовы дать тебе спокойное место, но не возвращайся больше в этот город, дитя мое, ты...

Я совершила большую ошибку, и этот город больше никогда меня не примет!

Глядя на смутную черную тень перед собой, старушка крепко поджала губы, не давая выдать себя ни одной из своих истинных мыслей.

«А... ах...» Здоровяк издал еще два пронзительных крика.

На этот раз он, похоже, понял, о чем думает старушка.

Он медленно отступил на два шага.

Как выглядит мир глазами мертвых?

Как им видится мир?

Или спросить: могут ли они действительно чувствовать мир так же, как при жизни?

Чувствуя, как мадам Зора слегка дрожит у него на груди, Ронггуй обнял её крепче. Его взгляд был прикован к стоявшему перед ним здоровяку, а мысли были заняты этими вопросами.

Он не смог ответить на несколько вопросов, но—

Зрение у робота было действительно хорошее. В тот момент, когда большой зомби отступил, он увидел грязные глаза другого.

В этих глазах, чьи зрачки были расширены и явно демонстрировали признаки смерти, он увидел Леди Зору, окруженную собой, Сяомэем и Ханой.

Сяомэй и он поддерживали верхнюю часть тела госпожи Зоры и помогали ей слегка сесть, в то время как маленькая ручка Ханы крепко сжимала руку госпожи Зоры.

«А!» Плащ здоровяка дрогнул, и он чопорно опустил голову. Казалось, он что-то обнаружил под плащом. Медленно он вытащил ещё один...

Бутылочку сердечного лекарства?

Он осторожно бросил пузырек с лекарством на пол и ушел.

Его движения все еще были немного скованными, и он медленно шел, волоча ноги.

Он направился к саду, где работал каждый день. Ронггуй наблюдал, как он медленно подошёл к внешней стене сада, поднялся по лестнице, а затем его фигура исчезла.

«А теперь помоги мне и открой дверь». Она закрыла глаза и на мгновение замолчала. Когда она снова открыла их, мадам Зора снова стала той спокойной, хладнокровной, высокомерной и в то же время элегантной старушкой, которую часто видели Ронггуй и остальные.

Её волосы были немного растрепаны из-за недавней комы. Словно заметив, что она выглядит не очень опрятно, старик протянул руку и хотел привести её в порядок.

Видя, что руки старика трясутся и он даже не может как следует причесаться, Ронггуй быстро взялся за работу.

Ронггуй распустил волосы старушки и собрал их в аккуратный пучок.

Хотя Ронггуй обычно неуклюж, он всегда на удивление хорошо справляется с переодеваниями.

Хана нервно посмотрела на Ронггуя и мадам Зору. Девочка восхищалась тем, что они не забывают заплести косички в такое время. Она не знала, чем помочь, поэтому лишь опустила голову и посмотрела на мадам Зору, а потом помогла ей вытереть руки, запачканные соусом из красного риса с креветками.

«Спасибо, дети, вы отлично поработали». Ронггуй встал, крепко поддерживая Ронггуя за руки. Старушка была намного выше его, и Ронггуй немного волновался, что не сможет ей помочь, поэтому быстро позвал Сяомэя.

Наконец, при поддержке Сяомэя госпожа Зора уверенно встала на ноги.

Подбородок её был, как обычно, слегка приподнят, и хотя лицо старушки все еще было бледным, её поведение ничем не отличалось от обычного.

«Далее ничего не говори. Я обо всём позабочусь». Старушка просто стояла, не собираясь уходить, потому что в этом не было необходимости.

С громким шумом в дом ворвался человек, который долго стучался в дверь, но не получил никакого ответа!

Снаружи ворвалась группа людей, каждый держал в руках оружие и выглядел нервным, как будто в доме находился какой-то страшный монстр.

Пока они не увидели леди Зору и... трех гномов?

Хм... называть их тремя гномами как-то странно. Должно быть, это трое детей, верно? Хотя двое из троих детей — роботы, очевидно, что четверо в комнате, и старики, и юноши, не обладают особой наступательной силой, что заставляет людей, вошедших с оружием в руках, почувствовать некоторое облегчение.

«Разве тебе никто не говорил, что, когда идёшь в чужой дом, если там деревянные полы, то первое, что нужно сделать, войдя, — это надеть тапочки?» Как будто её совершенно не волновало, что в её дом ворвалась группа людей, старушка подняла подбородок, огляделась вокруг своими белыми глазами и холодно сказала.

Ее аура была настолько сильной, что все входящие чувствовали страх, поэтому все наклонялись и снимали обувь.

Но когда они сняли обувь, то увидели, что под лестницей уже лежит пять пар обуви.

Три пары обуви были явно детских размеров, одна пара — для взрослых женщин, а третья пара... которая также была парой с наибольшим количеством грязи, была парой обуви, которая явно была намного больше, чем размер среднестатистического человека.

При мысли о причине, по которой они сюда пришли, сердца всех, только что немного расслабившиеся, тут же снова напряглись!

Поэтому, сняв обувь, они немедленно допросили госпожу Зору, как и планировалось.

«Мадам, я видел следы перевёрнутых тарелок на земле. Может быть... сюда только что пробралась нежить?» Кто-то сразу заметил следы на земле.

«Я сама опрокинула тарелку. У меня днём случился сердечный приступ. Я только что закончила готовить и не смогла ровно держать тарелку, поэтому уронила её», — аккуратно ответила миссис Зора.

«Болезнь сердца... Сегодня днём какой-то нежить пошёл грабить аптеку. По совпадению, он украл лекарство от сердца. Может быть... вы родственники?» Кто-то сразу заметил ключевые слова и задал вопрос.

«Вы говорите об очень высоком... бессмертном?» — не собираясь ничего отрицать, мадам Зора проследила за голосом своими белыми глазами и пристально посмотрела в лицо говорящего. Когда сердце собеседника дрогнуло, она повторила: «Я его не знаю».

«Мёртвый не может говорить, откуда я могу его знать?» — Мадам Зора подняла подбородок чуть выше и спросила собеседника. Её белые глаза всё ещё были прикованы к лицу стоявшего перед ней человека. Она сказала:

«Но он довольно часто приходит ко мне домой, чтобы помочь мне с работой на ферме».

«Ты... как ты можешь нанимать нежить для такой работы! Это... это...» Человек, задавший этот вопрос, дрожал под её взглядом. Он говорил долго, но так и не договорил.

Вместо этого продолжала говорить мадам Зора.

«Мне не нужно платить ему зарплату, так как я могу называть его сотрудником? К тому же...»

«Раньше я давала объявление о работе в городе, но все жаловались, что я выгляжу устрашающе, а мой дом похож на дом с привидениями. Никто не решался откликнуться. У меня такой большой сад, и никто не приходил подавать заявление. У меня есть бесплатная рабочая сила, но вы не разрешаете мне ею пользоваться?»

Сказав это, госпожа Зора, словно увидев другого человека, снова уставилась на него своими белыми глазами.

«Этот... он очень опасен! Ты же знаешь, он сегодня днём ограбил аптеку. Поскольку управляющий магазина прогнал его, он... он напал на владельца и чуть не откусил ему шею!»

«Это не обычная нежить. Нежить эволюционировала и начала нападать на обычных людей!» В конце голос мужчины стал жёстче.

«Кроме того, у тебя случился сердечный приступ, и он ограбил аптеку, украл лекарство от сердца. Посмотри внимательно, это то лекарство, которое он украл, верно? Зачем он украл лекарство от сердца? И он даже напал на людей. Может быть,...»

Мужчина хотел что-то спросить, и его голос становился всё жёстче и жёстче. Однако, как бы он ни был жёсток, голос мадам Зоры становился ещё жёстче!

Госпожа Зора безжалостно перебила его:

«Сегодня днём у меня случился сердечный приступ. Лекарство, которое я заказал по телефону, ещё не пришло. Когда случился приступ, я всё ещё разговаривал по телефону, и мне сказали, что они слишком заняты и смогут доставить лекарство только позже. Я упала в обморок, когда услышала это. Ты спросил его, зачем он пошёл за лекарством для сердца. Думаешь, я знаю?»

Мужчина снова и снова открывал и закрывал рот, но долгое время не мог произнести ни слова.

На самом деле, слова госпожи Зоры были правдой. Когда они стояли перед дверью, они уже по разным каналам выяснили, кто владелец этого дома. Они даже знали, что владелец звонил в магазин, который сегодня днём ограбили, и просил доставить лекарства.

Другая сторона отвечала на заданные вопросы правдиво.

Однако--

Именно потому, что другая сторона ответила на все вопросы правдиво, они не знали, что делать.

Нежить, ограбившая аптеку, чтобы спасти людей...

Процесс блокирования вредит обычным людям, это...

Наконец, они быстро проверили весь дом, убедившись, что внутри действительно нет никакой нежити, и только потом ушли.

«Отныне, как бы одиноко тебе ни было, не впускай нежить в дом. Теперь они не в безопасности», — однако, прежде чем уйти, предводительница всё же напомнила леди Зоре об этом.

В ответ на его слова мадам Зора лишь сдержанно напрягла подбородок и шею.

Затем они ушли.

Сяомэй взял на себя инициативу понести ящик с инструментами для ремонта двери. Хана пошла ему на помощь, а госпожа Зора...

Старушка, которая до этого момента всегда стояла с прямой спиной и общалась со всеми, не сдаваясь, наконец расслабила плечи, слегка сгорбившись. Наконец-то она выглядела в хорошей форме для своего возраста.

«На самом деле они сказали что-то верное».

«Это просто одиночество».

«Мёртвые должны покоиться с миром. Это моя вина, что я оставила его здесь. В конце концов, я заставила его совершить ошибку».

Мутные слёзы текли из её глаз, покрытых белой плёнкой. Старуха протянула руку, чтобы прикрыть глаза. Когда Ронггуй протянул ей платок, старуха прошептала «спасибо» и закрыла лицо платком.

Присев на землю, Хана посмотрела на Леди Зору, которая всё ещё беззвучно плакала. Девочка подняла голову, словно вспомнив что-то, а затем молча опустила её.

И Сяомэй—

Держа молоток в левой руке и гвоздь между указательным и большим пальцами правой руки, он сколачивал сломанную дверную панель.

Его движения были методичными, и он казался полностью сосредоточенным, ни на что не отвлекаясь.

Однако это только кажется.

Глаза представляли собой образ, упавший на гвоздь, а в его сознании была другая картинка, отсканированная с помощью сканирующих волн.

Эта «картина» еще больше.

Он представлял себе не только всех людей и пейзажи во дворе, но и колонну за двором, людей, только что посетивших это место, постепенно покидающих переулок. Чёрный кот в переулке был там, Дахуан был там, и даже...

Большой зомби, которого только что видел Ронггуй, тоже был в его мыслях.

Большой парень не ушел.

Он просто выглядел так, будто ушел и прятался где-то совсем рядом отсюда.

Во дворе было тихо, и плач миссис Зоры стал особенно заметен.

Сямэй «увидел», как серая тень, изображающая большого зомби, долго и нерешительно ходила взад-вперёд на своём первоначальном месте. Он даже хотел снова перелезть через стену, пока...

«Хорошо, что его больше нет. Ему пора уходить».

«После столь долгой работы ребенку следует сделать перерыв...»

Последние слова мадам Зоры прозвучали тихо.

Сямэй «увидел», что большой зомби наконец пошевелился.

На этот раз он убрал руки, которыми хотел перелезть через стену, и ушел, оглядываясь каждые несколько шагов.

Выйдя из переулка, мы перелезли через ещё одну стену. Госпожа Зора жила совсем рядом с окраиной города. Перебравшись через эту стену, мы оказались за городом.

На этот раз здоровяк ушел окончательно.

"Бум"

"Бум"

"Бум"

Руки Сяомэя не останавливались, пока он забивал последний гвоздь.

Этот большой зомби не имеет никакого отношения к мадам Зоре. Они не родственники, не партнёры, вообще никто.

Как и сказала госпожа Зора, после долгого периода безуспешных попыток кого-либо завербовать, однажды в дверь внезапно постучал большой парень.

«Сначала я подумала, что он грабитель», — миссис Зора нахмурилась, вспоминая день их встречи.

Через несколько дней после этого дня физическое и эмоциональное состояние старушки наконец стабилизировалось. Доказательством служит то, что она даже сама начала говорить с ними о большом зомби.

«Я чуть не вызвала полицию! Но он просто пошёл напрямиком на задний двор, ничего не сказал, взял мотыгу и начал работать».

«Ты тоже это видел, да? Эта нежить двигается очень медленно. Он тоже сначала был очень медлительным, но он очень сильный. Он сделал то, на что у меня ушло бы три дня, всего за один день».

«Сначала он не понимал ни слова из того, что я говорила, но со временем он, похоже, начал понимать, что я делаю, когда даю ему задания».

«Мои пальцы становятся все более ловкими, но я все еще не могу, например, поменять лампочку».

«Его плащ порвался, поэтому я сшила ему новый».

«И обувь».

Старушка говорила о большом зомби. Хотя сама она, казалось, этого не замечала, она обрадовалась, упомянув о другой стороне.

«Он очень хороший работник! Если бы он был жив, я бы обязательно его наняла. Когда я умру в будущем, было бы неплохо оставить сад ему!» — старушка улыбнулась, говоря это.

И тут Ронггуй был ошеломлен.

«Ах! Госпожа Зора, вы переняли наш старый акцент!»

«Ха-ха-ха! Серьёзно?»

Обычно серьёзная старушка редко улыбалась. Видя, как другие смеются в комнате, Хана тоже рассмеялась.

Комната наполнилась смехом.

Кроме Сяомэя.

Остался единственный работник в огромном саду. Сяомэй и Ронггуй всё ещё должны были ходить на работу. У госпожи Зоры было больное сердце, и она не могла найти нового работника. Ронггуй решил поручить Сяомэю установить автоматические поливочные форсунки в саду госпожи Зоры, а затем собрать автоматический комбайн. Было бы неплохо добавить ещё и автоматический пресс-подборщик. Вот и всё.

Сяомэй не отказался от непонятно почему возложенного на него задания.

По его мнению, лучше иметь дело с металлическими материалами и машинами, чем общаться с двумя женщинами — старой и молодой.

В любом случае, для него это несложная задача.

Напротив--

Посмотрите на женщину слева от Ронггуя — госпожу Зору, а затем посмотрите на женщину слева от Ронггуя — Хану.

Сяомэй почувствовал, что постепенно он начинает ясно видеть некую линию.

Красная нить, проходящая через все события гибели города Цицero.

Будучи человеком с тонким и сложным умом, он не мог себе представить, как такая маленькая девочка, как Хана, могла стать убийцей, поэтому он обратился к Ронггую.

Так же, как Ронггуй обычно спрашивал его обо всем, что приходило ему в голову, теперь он задавал Ронггую вопросы как ни в чем не бывало.

Я спросил об этом сразу, как только мне это пришло в голову, и спросил очень прямо.

«При каких обстоятельствах вы могли бы совершить такую резню?» Вчера, после того как Хана уснула, и они вдвоем лежали в постели, Сяомэй заставил Ронггуя снова включить компьютер.

Затем я задал ему прямой вопрос.

Ронггуй был явно ошеломлен.

«Резня? Ты что, хочешь уничтожить весь город? Такая сложная и высокотехнологичная штука, у меня, у меня не хватит ума и неуклюжих рук, чтобы сделать это!» Реакция Ронггуя была весьма прямолинейной.

Сяомэй: ...Вообще-то, я тоже не думаю, что ты сможешь это сделать.

но--

«Подумай об этом хорошенько», — продолжал спрашивать Сяомэй.

И тогда Ронггуй задумался над этим.

После долгих раздумий ему наконец удалось собрать воедино картину происходящего: «Раньше, возможно, Ронгфу и остальные подвергались издевательствам, и когда их издевательства достигли такой степени, что я не мог им дать отпор, у меня могла возникнуть мысль... эм, позволить всем умереть вместе?»

«Но лучше быть живым. Я смогу потихоньку расплатиться, пока я жив!» Сказав это, Ронггуй опроверг сам себя, а затем...

Наклонив голову к потолку, маленький робот пристально смотрел на узор своими тёмными глазами. Ронггуй сказал: «Такое в принципе не свойственно никому вроде меня. Есть и другой, более вероятный сценарий».

«То есть, когда я перестану быть собой, да?»

«Ха-ха, ты стал психопатом? Сумасшедшим?»

Пока Ронггуй говорил, он автоматически выключился.

Однако эта фраза была подобна спичке, поджигающей масло на воде, и разум Сяомэя внезапно загорелся.

Да, это наиболее вероятный сценарий!

Когда Хана перестанет быть Ханой, она, скорее всего, станет городской убийцей.

Для Ронггуя он больше не является собой. Единственный ответ, который приходит ему в голову, — это то, что он сошёл с ума. Однако здесь, очевидно, ситуация иная.

То есть стать бессмертным!

Станьте зомби, о котором говорил Ронггуй!

Когда Хана превратилась в зомби, в её сердце затаилась непростительная и неотомщенная ненависть. Только тогда она смогла совершить преступление — резню!

После инцидента с крупным зомби, одним из сотрудников госпожи Зоры, послужившего катализатором, жители города обнаружили, что зомби начали меняться. Они стали агрессивными, и люди постепенно перестали мирно сосуществовать с ними. В такой ситуации люди, безусловно, стали бы ограничивать зомби ужесточаться, даже прибегая к различным крайним мерам. Однако это было неприемлемо для Ханы, чьи родители были зомби, и тогда...

Однако в этой строке не хватает чего-то очень важного.

Спокойно собирая машину в руках, Сяомэй думал, что еще немного и правда об уничтожении целого города предстанет перед его глазами.

Однако знание правды для него не самое главное. Для него знание правды лишь помогает избежать рисков. Гораздо важнее разработать мощный питательный раствор и быстро ввести его в тело Ронггуя.

Каждый день я провожу три часа за чтением в библиотеке, а после обеда возвращаюсь в студию отца Ханы, чтобы приготовить концентрированный питательный раствор.

Кстати, хотя это и невероятно для местных фармацевтов, Сяомэй полностью расшифровал рецепт мощного питательного раствора отца Ханы, и теперь его ежедневная работа заключается в его приготовлении.

Извлечение ингредиентов, а затем реакция ингредиента А с ингредиентом С... это очень утомительная работа.

Сяомэй делит всю работу на два месяца и каждый день выполняет то, что нужно по плану. Его жизнь в полном порядке.

Теперь у него даже есть время и возможность помогать Хане делать некоторые другие распространённые лекарства, а затем продавать их Яни и другим, когда они приводят гостей.

Затем выведите отца Ханы обратно из леса.

После нападения гигантских зомби на обычных людей город действительно ужесточил контроль над зомби. Теперь им оставалось только использовать ремень, чтобы каждый день забирать отца Ханы и отправлять его обратно.

Хотя отец Ханы не имеет никакого отношения к происходящему вокруг, он по-прежнему увлечен исследованиями каждый день.

Однако однажды, когда они отправляли отца Ханы обратно, они сделали новое открытие.

В тот день они шли по дороге, по которой никогда раньше не ходили. Место было очень пустынным, и могил было мало.

Затем--

Подойдя к одной из могил, Ронггуй внезапно издал звук «Ах», остановился и не двинулся с места.

Проследив за взглядом Ронггуя, Сяомэй обнаружил на могиле множество фиолетовых цветов.

Точно так же, как горшок с фиолетовыми цветами у Кики дома, все фиолетовые цветы были размещены на неряшливом могильном холмике.

«Раньше я дарила ему цветы».

«Здесь спит большой парень».

Глядя на Ронггуя с явной грустью на лице и на Хану, которая молча утешала его, Сяомэй ничего не сказал.

Таким образом, еще один повод для будущих массовых убийств — большой зомби, который мог бы развить ужасающие способности и интеллект, — также упокоился с миром, как и мать Ханы.

Это настоящий отдых.

<http://bllate.org/book/15026/1328428>